

Л. В. Выскочков, А. А. Шелаева

**«Изящные искусства достойны монаршего покровительства...»:
император Николай I и русские художники**

В статье анализируется отношение императора Николая I к русскому искусству, русским художникам, русской национальной культуре в целом. Поставлена проблема подготовленности монарха к решениям в сфере искусства, в частности, отмечены его изучение живописи, способности как рисовальщика и определенная компетентность в формировании (отчасти при помощи вице-президента Императорской академии художеств Ф. П. Толстого) коллекций произведений искусства. Рассматриваются различные аспекты взаимоотношений императора с русскими художниками, в том числе И. К. Айвазовским, К. П. Брюлловым, М. Н. Воробьевым, Ф. А. Моллером, П. Н. Орловым, П. Ф. Соколовым, В. К. Шебуевым. Рассказывается о контактах Николая I с русскими художниками в Риме в декабре 1845 года. В заключение делается вывод о том, что при реформировании Академии художеств в 1828 г. с приданием ей Императорского статуса Николай I руководствовался желанием повысить уровень мастерства русских художников и направить художественное творчество в русло национальной культуры.

Ключевые слова: Н. Н. Врангель, Романовы, император Николай I, личность, меценатство, русская культура, изобразительное искусство, формирование коллекций, иконопись, живопись, рисунки императора, Академия художеств, русские художники, Петергоф, иконография.

L. V. Vyskochkov, A. A. Shelaeva

**«Fine Arts Are Worthy of the Royal Patronage...»:
the Emperor Nicholas I and Russian Artists**

The article analyzes the attitude of the Emperor Nicholas I to Russian art, Russian artists, Russian national culture in general. The authors put the problem of readiness of the monarch to solutions in the field of art, particularly they noted his study of painting, his ability as a draughtsman and a certain competence in the formation of (partly with the help of the Vice-President of the Imperial Academy of Arts F. P. Tolstoy) collections of art works. They consider various aspects of the relations of the Emperor with Russian artists, including I. K. Aivazovsky, K. Brjullov, M. N. Vorobiev, F. A. Moller, P. N. Orlov, P. F. Sokolov, V. K. Shebuev, and describe the contacts of Nicholas I with artist-pensioners in Rome in December 1845. The conclusion is that in reforming the Academy of Arts in 1828, to grant it the Imperial status, Nicholas was guided by the desire to increase the level of mastery of Russian artists and send art into the mainstream of national culture.

Keywords: N. N. Wrangel, Romanov, the Emperor Nicholas I, personality, patronage, Russian culture, fine arts, formation of collections, iconography, painting, the Emperor's drawings, Academy of Arts, Russian artists, Peterhof, iconography.

Император Николай I и искусство – проблема, в свое время заявленная историком искусства и издателем журнала «Старые годы» Н. Н. Врангелем (младшим братом генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля) в 1913 году [3]. Но уже в подзаголовке статьи («с приложением списка картин, проданных из Эрмитажа в 1854 г.») содержится ошибка. Как стало известно благодаря исследованию В. А. Толмацкого, этот печально известный аукцион состоялся не в 1854, а в 1855 г., через несколько месяцев после кончины Николая I, при Александре II [40, с. 71]. Но все грехи списали на Николая I. Этот факт (даже если это случайная ошибка Н. Н. Врангеля, повторенная вслед за ним многократно в научной литературе, в том числе и одним из авторов данных строк) весьма характерен.

Пожалуй, именно в этой сфере наших представлений о Николае I было особенно много стереотипов, до сих пор довлеющих над исследователями. Введение в научный оборот новых источников и исследования последних лет позволяют уточнить сведения о художественном творчестве Николая I, его способностях как рисовальщика [1, 34, 35, 36, 37], а также о его отношении к русским (российским) художникам, его влиянии на политику в области искусства [1, 8, 14, 44]. Другая ипостась взаимоотношений Николая I с художниками – это создание портретов императора и членов императорской семьи. Изучение обширной иконографии царской семьи долгое время было идеологически и морально не востребовавшимся [11, 38]. Отдельная тема – отношение императора к охране памятников, курирование со стороны Департамента уделов археологических раскопок на

территории России и участие в этой работе живописцев [4, 5].

По мнению Н. Н. Врангеля, Николай I был человеком, «который знал, чего он хотел, хотя хотел иногда слишком многого; мощный властитель, часто не с русскими мыслями и вкусами, но с размахом всегда чисто русским; непреклонный, повелительный, непомерно честолюбивый, Император во всем, что он делал: самодержец в семье, в политике, в военном деле и в искусстве» [3, с. 646–647]. Впрочем, дилетантом он все же не был. Страницы недавно опубликованных дневников великого князя Николая Павловича заполнены упоминаниями о занятиях, которые, казалось бы, несовместимы с общепринятым образом будущего императора. Это музицирование (труба, фортепьяно, клавесин), чтение мемуарной и художественной литературы, рисование, черчение, встречи с художниками и скульпторами, посещение театров и музеев. В дневниках около 150 раз коротко отмечено «рисовал» [15]. Занятия рисунком у Николая Павловича были регулярными и не прекращались во время вояжей и военных маневров. Иногда он занимался и черчением. Смотрел также гравюры и английские увражи [16, с. 331, 375, 408, 409, 653, 657, 666].

В детстве эти занятия соответствовали его склонностям к рисованию и гравированию, которое было любимым занятием и Марии Федоровны. Первым учителем рисования Николая был ректор Императорской Академии художеств Иван Акимович Акимов (1754–1814), оказавший большое влияние на становление русской исторической живописи. В январе 1810 г. его заменил, в прошлом ученик И. А. Акимова, Василий Козьмич Шебуев (1777–1855) [12]. Определенное влияние на великого князя оказал художник-баталист и рисовальщик Александр Иванович Зауервейд-старший (1783–1844), уроженец Курляндии, с 1814 г. находившейся на русской службе.

Характерная и очень симпатичная черта Николая Павловича: своих учителей он помнил и чтит, но принципиальность проявлял. В новом Спасо-Преображенском соборе в 1829 г. образа были написаны, в частности, А. И. Ивановым (отец А. А. Иванова) и В. К. Шебуевым. Федор Брюллов (Брюлло) сообщал в связи с этим Александру Брюллову 6 (18) марта 1829 г.: «Государь очень сердился на Шебуева за его дурно написанные иконы (в церкви. – Л. В.) Преображенья» [2, № 7, с. 105–106]. Также неудачными были признаны императором выполненные им, А. И. Ивановым, и А. Е. Егоровым иконы для церкви Святой Живо-

начальной Троицы Лейб-Гвардии Измайловского полка [15, с. 660]. Придирчивость Николая Павловича к работам церковной живописи, судя по всему, проявлялась не раз и свидетельствовала о его устойчивом интересе к религиозным сюжетам и стремлении сохранить по возможности в современном искусстве традиции прославленных мастеров русской иконописи. Так, в апреле 1847 г. он потребовал переписать икону «Архангел Михаил», выполненную Федором Брюлловым для Исаакиевского собора [14, с. 41].

Рисунки Николая I отложились в составе Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Это фонды Библиотеки Зимнего дворца (Ф. 728) и Николая I (Ф. 672). В каталоге «Рисунки членов российской императорской фамилии» в общей сложности учтено 293 рисунка [33, с. 24–33; 131–155]. Некоторые из них ранее были воспроизведены в каталоге выставки «Урок рисования» в 2006 г. [41, л. 6–7]. Второй по численности коллекцией рисунков Николая Павловича обладает ГМЗ «Павловск».

Рисунки Николая Павловича, очень часто – рисунки-шаржи, свидетельствуют об определенных успехах великого князя, причем эти навыки он сохранил и в зрелые годы, украшая своими рисунками интерьеры покоев. Об известном профессионализме Николая Павловича как рисовальщика свидетельствовали современники. Художник-реставратор А. Ф. Солнцев признавал за ним «известные знания и техническую сноровку» [10, с. 354]. Одно из свидетельств точности и наметанности глаза Николая Павловича приводится в воспоминаниях М. Ф. Каменской со слов ее отца вице-президента Академии художеств Ф. П. Толстого. Николай Павлович однажды карандашом поправил рисунок ноги воина на его проекте медали. Вспыльчивый граф сначала рассердился, но дома, принимая в обнаженном виде изображенные им позы у зеркала, сказал жене: «Каков молодец, какова у него верность взгляда, а я, скот этакий, еще обозлился на него... А он прав, тысячу раз прав! Гляди: это государь сам поправил мне правую ногу... Что ж мне не даешь лаку? Я покрою им карандаш его величества и сохраню эту редкость потомству...» [10, с. 156].

Личные художественные пристрастия и вкусы Николая Павловича и Александры Федоровны проявились в живописном убранстве Петергофского Коттеджа. В коллекциях императора и императрицы было свыше 80 картин и 169 гравюр, акварелей, миниатюр (по описи 1859 г.) [42]. Авторы благодарят за информацию хранителя фондов

ГМЗ «Петергоф» Т. И. Хоружую]. В Малом кабинете Александры Федоровны выделялись портреты императрицы работы Владимира Гау (1834, по другим данным – 1836) и великой княжны Ольги Николаевны Т. А. Неффа в стилизованном средневековом костюме (конец 1830-х гг.).

Среди любимых русских художников у Николая Павловича были И. К. Айвазовский, М. Н. Воробьев, А. И. Зауервейд-старший, А. И. Ладюрнер, П. Ф. Соколов. Стены центральной комнаты первого этажа Коттеджа – Гостиной украшали картины И. К. Айвазовского: «Вид с Невы на стрелку Васильевского острова и Петербургскую биржу» (1847) и «Венеция. Вид на набережную у дворца дождей» (1842). В библиотеке были представлены морские и восточные сюжеты, в том числе «Турецкое гуляние» Г. Г. Гагарина (1830). Максим Никифорович Воробьев (1787–1854 гг. или 1855 г.) – художник-пейзажист, профессор Академии художеств, выполняя заказ императора, написал картину «Взятие Варны». По поводу этой картины Федор Брюллов с иронией писал старшему брату Александру в письме от 6 марта 1829 г. из Петербурга: «Весьма приятно быть в России художником! А чтобы заказали картины писать, – того и не слыхано. Один только М. Н. Воробьев был так счастлив, что государь ему заказал написать картину “Взятие Варны”, которую он снял в то время, когда ее брали. И надо сказать без лести: хорошо он ее написал» [2, с. 106].

Большую приемную Коттеджа, которая играла роль второй гостиной комнаты, украшали пейзажи лучших русских живописцев. Виды Черноморского побережья были представлены картинами М. Н. Воробьева «Вид на дом Воронцовых в Одессе» (1829) и «Приморский город» (1829), а также – К. И. Айвазовского «Крым» (1840 г. по описи ГМЗ «Петергоф», по другим данным – 1850 г.). Эти картины напоминали о посещении Николаем I и Александрой Федоровной Одессы в 1828 г. и Крыма в 1837 г., когда указом от 17 сентября император подарил ей свое имение Ореанда, а на следующий год указом от 15 апреля 1838 года находящееся в 5 км селение Ялта получило статус города. Виды Италии были представлены картиной С. Ф. Щедрина «Бухта Амальфи» (1826) и пейзажем О. А. Кипренского «Вид Везувия в зимнее время» (1831). Столовую, пристроенную в 1842 г., украшали шесть картин И. К. Айвазовского, в том числе «Морской вид» (1841) и «Вид Константинополя» (1846). Здесь же находились картины Пимена Орлова «Итальянка» (1842) и Т. А. Неффа «Итальянская жанровая

сценка». О художнике-портретисте Петре Федоровиче Соколове (1791–1848) – акварелисте и рисовальщике, Федор Брюллов писал Александру Брюллову 6-го марта 1829 г.: «Любезный брат Александр! Don Piedro Sokoloff написал портрет императрицы Александры Федоровны во весь рост (акварелью. – Л. В., А. Ш.), когда она в Одессе на скалах при Черном море удит рыбу вместе с великой княгиней Марией Николаевной. Картина его честь делает всем русским: весьма хорошо, чудо! Государь его очень любит» [2, с. 105–106].

По описям известно, что в Коттедже ранее находились акварельные рисунки С. П. Шифляра: «Русский флот в Босфоре в 1833 г.», «Маневры русских войск в Малой Азии», «Прибытие султана Махмуда II на маневры русских войск в Анатолию», «Вид русского лагеря в Анатолии». В Туалетной комнате находятся две батальные картины топографа и художника-любителя В. Е. Галямина в жанре видописи, посвященные Польской кампании 1831 г.: «Сражение под Прагой» (точнее под Гроховым 13 (25) февраля на подступах к варшавскому восточному предместью Праге) и «Сражение под Остроленкой», где 14 (26) мая полякам было нанесено поражение. Генерал П. Х. Граббе, посетивший это семейное жилище в 1836 году, отметил в Коттедже картины, «изображающие сцены из последних Турецкой и Польской войны» [7, стб. 789]. На мансардном этаже находился Морской кабинет Николая I с балконом. Его стены украшают акварельные изображения типов судов, гравюры и картины на морские сюжеты, в том числе «Морской пейзаж при луне» кисти К. И. Айвазовского (1849).

В настоящее время Т. Л. Пашковой уточнен и состав «экспозиции» в Кабинете Николая I на третьем этаже Зимнего дворца, выходящем окнами на Адмиралтейство (ныне зал № 390). Там находились большие полотна много работавшего в России Ф. Крюгера «Парад в Берлине» и А. Ладюрнера «Парад в Санкт-Петербурге», а также выполненные А. Ладюрнером портреты Михаила Павловича и великого князя Александра Николаевича [19, ч. 1, с. 189].

В 1828 г. Академия художеств, находившаяся с 1812 г. в составе Министерства народного просвещения, вошла в состав Министерства Императорского двора. Федор Брюллов писал старшему брату Александру Брюллову (архитектору и портретисту) в письме от 27 марта 1829 г.: «Глинка и Тон требовали 6 000 рублей жалованья. Теперь в академии будет новое уложение о жаловании: ректор получает 6000 р., адъюнкт-ректор 5000, про-

фессор 3000, академик 2500 р.» [2, № 7, с.107]. Окончательно оклады были утверждены Именным указом, данным Сенату 19 декабря 1830 года, и новым Уставом Императорской Академии художеств. В соответствии с новыми штатами, годовой оклад президента должен был составлять 6 000 руб., вице-президента (IV класс по табелю о рангах) – 7000 (из них 3 000 столовых), трех ректоров – по 3 500 руб. каждый, «должностных» профессоров – от 2 до 3 тысяч рублей в зависимости от ранга. Предусматривались мундиры темно-синего сукна [21, с. 148]. Учитывая казенные квартиры в Академии (Александр Брюллов жил при Академии, а свой дом на Кадетской линии сдавал) и дрова, вполне приличная зарплата, тем более что допускалось «совместительство» и можно было работать по контрактам.

Главная цель Императорской Академии Художеств определялась «во-первых, в возведении на возможную степень совершенства Художеств в России и, во-вторых, в образовании художников искусных в своем деле» [21, с. 519]. В преамбуле нового Устава 1830 г. говорилось: «Мы всегда убеждены были, что Изящные искусства достойны монаршего покровительства и ободрения» [21, с. 519]. С 1 января 1831 г. из Государственного казначейства предписывалось выделять Академии 221 825 рублей. Общее количество академистов (возраст поступления в академию увеличивался до 14 лет; школа для малолетних упразднена) должно было составить 60 человек, сверхштатных – 100 человек. Предусматривались также субсидии из средств Кабинета ЕИВ, в частности, для пенсионеров сверх комплекта, по представлениям лиц Императорской фамилии. В разделе V «Об умножении отличных художественных творений и содействии к распространению и успеху художеств в России» параграф 19 предусматривал использовать проценты с капитала «на приобретение классических оригинальных творений Русских Художников Академии и на вознаграждение их к вящему поощрению за отличные, согласно правилам, которые признаны будут к тому удобнейшими» [21, с. 530]. После смерти в 1843 г. президента А. Н. Оленина Академию возглавил герцог Максимилиан Лейхтенбергский, а после его смерти, по указу Николая I от 3 ноября 1852 г., президентом была назначена вдова герцога, великая княгиня Мария Николаевна. Впрочем, с 1828 г. вице-президентом Академии был известный скульптор-медальер, преданный своему делу труженик и честный человек, отличающийся рассеянностью, граф Ф. П. Толстой.

Положение Академии художеств как структурного подразделения Министерства императорского двора давало и свои преимущества. Существовали различные формы поощрения художников, считавшиеся почетными. Это были высочайшие заказы, награды в виде золотых часов, бриллиантовых перстней, золотых табакерок, украшенных бриллиантами, бриллиантовых серег и фермуаров для жен художников, когда Николай Павлович давал согласие быть крестным отцом. Так, по случаю рождения дочери у Ф. А. Бруни в 1837 г., его супруге были пожалованы бриллиантовые серьги, а в 1838 г., когда родился следующий ребенок, – бриллиантовый фермуар [24, 25]. На подарки Николай Павлович не скупился. Когда Ф. П. Толстой закончил серию из 21 медальона, посвященную Отечественной войне 1812 г., над которой работал около 20 лет (1814–1836 гг.), он тут же был награжден. Дочь графа вспоминала: «Получив в награду за свои медали Отечественной войны табакерку в 20 000 рублей, папенька тотчас же попросил кого следует стоимость этой награды превратить в деньги и тотчас же отдал их в ломбард, так что деньги были. На них, прежде всего, папенька уплатил все свои долги, взял на свои собственные нужды 2 000 рублей, а из остальных денег попросил сестру мою Надежду Петровну сделать все, что будет нужно для моей свадьбы» [10, с. 262]. В 1841 г. были представлены к награде ректора Академии В. К. Шебуев и В. И. Демут-Малиновский, хранитель музея А. Г. Ухтомский (график), профессора А. Г. Варнека, С. Ф. Галактионов (график, литограф) и Н. И. Уткин, которому был пожалован «знак ордена Св. Станислава 2-й степени императорской короной украшенный».

Одной из форм поощрения художников было устройство их детей в различные учебные заведения на полный пансион, в первую очередь, в Академию художеств. Впрочем, это практиковалось в отношении всех служащих придворного ведомства. Так, по протекции императрицы Марии Федоровны в ноябре 1827 г. четырнадцатилетний сын покойного метрдотеля Леонтия Бенуа Николай был определен в Академию художеств «для изучения архитектуры» [12]. Так началось восхождение известной в истории культуры и искусства династии Бенуа, в которой еще долгие годы сохранялась добрая память об императоре Николае Павловиче.

В царствование Николая I дипломатические представители за рубежом получили указание включать в свои отчеты сведения не только о политике и культуре, но и о состоянии искусства.

Сам император старался не пропускать ни одной академической выставки работ преподавателей и учеников Академии, давая свою оценку произведениям, а зачастую и приобретая их для своих коллекций. Совершался этот ежегодный ритуал следующим образом. За два дня до визита министр Императорского двора П. М. Волконский уведомлял руководство Академии, что «государь император изволит быть в Академии художеств ... поутру, почему в тот день публике не быть, пока его величество не изволит уехать из Академии» [27]. При покупке произведений Николай Павлович был не прочь последовать совету своего вице-президента.

Однажды во время посещения выставки Николай Павлович сказал ему: «Федор Петрович, у меня до тебя просьба. Знаешь, кроме батальной живописи, я не доверяю моему толку в картинах; а мне надо купить что-нибудь на выставке, и я боюсь ошибиться. Так ты не отходи от меня, и если какая-нибудь картина будет стоить того, чтоб я ее купил, ты мне глазами покажи на нее, я куплю» [10, с. 162]. И действительно, по совету графа, Николай Павлович оставил за собой две картины. Посещения выставок не всегда заканчивались благополучно. На выставке 23 сентября 1830 г. Николай Павлович приобрел несколько произведений: мраморную статую ребенка, пускающего пузыри, С. И. Гальберга; две картины Штока; две «живописи на стекле» Федора Брюллова; перспективный рисунок А. И. Иванова. Но император остался недоволен картиной Андрея Ивановича Иванова (отца Александра Иванова) «Смерть генерала Кульнева». Не понравились ему и работы учеников архитектурного класса, руководимого братьями Михайловыми – Андреем Алексеевичем и Александром Алексеевичем. Раздражение у Николая Павловича вызвали бюсты – собственный и Александры Федоровны. Они были выполнены Степаном Степановичем Пименовым и предназначались в качестве моделей для Императорского фарфорового завода. Указанным преподавателям было предложено подать в отставку.

В литературе эту историю обычно представляют как пример варварской расправы «царя-лицедея» с талантливыми художниками, особенно низкого происхождения. Объяснение, конечно же, наивное, если вспомнить, что сыну того же С. С. Пименова – Николаю Степановичу – Николай Павлович открыто благоволил. Или как быть с беспризорным мальчиком, будущим художником Айвазовским (Ованнес Айвазян)? 14 марта 1837 г.

последовало высочайшее повеление «о причислении художника Гайвазовского» (тогда в такой транскрипции) к классу батальной живописи профессора А. И. Заурвейда для занятия «морскою военною живописью и предоставлении ему по сему случаю мастерской...» [28]. Характерна карьера другого художника-мариниста Алексея Петровича Боголюбова (1824–1896). Николай I запомнил его рисунок с изображением Кронштадтской гавани при мартовском солнце. Когда герцог Максимилиан Лейхтенбергский обратился в 1850 г. с ходатайством о А. П. Боголюбове, который был при нем во время поездки на Мадеру, император приказал причислить офицера к Академии художеств с оставлением по службе. Конечно же, Николаю I импонировали и сюжеты картин художника с изображением видов Санкт-Петербурга, Ревеля, а также «Бой брига “Меркурий” с двумя турецкими кораблями». Вскоре состоялось Высочайшее повеление о назначении его художником Главного морского штаба, а осенью 1853 г. – поездка за границу [17].

В сущности, Николай Павлович определил судьбу и другого офицера-художника. В 1848 г. в связи с просьбой об оказании пособия штабс-капитану П. А. Федотову, за которого ходатайствовал великий князь Михаил Павлович, художнику было выдано одновременно 200 рублей серебром и предоставлена квартира в Академии художеств. Кроме того, также, как ранее барону П. К. Клодту, будущему основоположнику реализма в живописи было назначено ежемесячное пособие в 100 рублей ассигнациями в месяц (28 руб. 60 коп. серебром.) [29].

Причины недовольства Николая I в отношении ряда художников, скульпторов и их произведений на выставке 1830 г. были другие. Во-первых, Николай Павлович был ранимым в отношении всего, что касалось Александры Федоровны. В последовавшем за злополучной выставкой 1830 г. повелении говорилось: «Бюсты Его Величества и особенно Государыни сделаны весьма дурно... Профессора Пименова отстранить вовсе от службы» [30]. Между прочим, за многолетнюю работу по заказам фарфоровой фабрики в декабре того же 1830 г. С. С. Пименов был награжден бриллиантовым перстнем в 800 рублей [31]. Во-вторых, эту акцию необходимо рассматривать в комплексе мер, предпринятых под влиянием европейских революций 1830 г. и направленных на наведение порядка в преподавании в Академии, повышение мастерства, придание произведениям национального колорита, соответствие их триаде – право-

славие, самодержавие, народность. Особенно много мелких распоряжений и повелений последовало в 1848–1849 годах.

В 1845 г. Николай Павлович посетил Дрезденскую картинную галерею [39, с. 370]. В том же году он побывал в Италии, где в Палермо проходила курс лечения Александра Федоровна. По свидетельству Т. П. Пассек, «в Палермо находились наши художники ... к которым император был очень милостиво расположен, в особенности к Воробьеву» [18, ч. 2, с. 397]. Речь шла о Сократе Максимовиче Воробьеве (1817–1888), сыне М. Н. Воробьева. Он находился в Палермо в 1845 г. при императрице Александре Федоровне и занимался рисованием карандашом видов для ее альбома. Накануне приезда Николая I художник Пимен Никитич Орлов (1812–1863) из Неаполя «уехал в Палермо снимать портрет с великой княгини Ольги Николаевны, сюрпризом государю» [18, ч. 2, с. 397].

1 (13) декабря в 4 часа пополудни инкогнито под видом генерала Романова император Николай Павлович приехал в Рим и остановился в доме русского посланника А. П. Бутенева. Несмотря на всю важность этого визита и контакты с Папой Григорием XVI, Николай I нашел время для встречи с русскими художниками и скульпторами, пенсионерами Академии художеств. Постоянным его спутником был граф Ф. П. Толстой, через которого император делал различные заказы. Во время первой экскурсии по Ватикану, 1 декабря, императора сопровождали трое русских художников. Одним из них был Александр Андреевич Иванов (1806–1858), другим – Николай Егорович Сверчков (1817–1898). Николай I обратил внимание на третьего художника с большими усами и бакенбардами и спросил у сопровождавшего его графа Ф. П. Толстого: «Что это за усач?» – «Это наш художник Моллер», – ответил тот. Федор Анатольевич Моллер (1812–1875), сын адмирала А. В. Моллера, ученик К. П. Брюллова, в прошлом офицер Лейб-Гвардии Семеновского полка, к этому времени стал портретистом. Император тут же вспомнил первые работы Ф. А. Моллера на военную тематику до того, как последний обратился к бытовому жанру и портрету: «А ты худо сделал, что бросил батальную живопись; я ее люблю и она очень нужна: у нас довольно того, что можно передать потомству – подвиги на Кавказе и многое другое, а с тех пор, как не стало нашего Зауервейда, некому поручить; Коцебу не может, а другому нельзя, надобно быть военному, чтобы уметь писать эти сюжеты» [18, ч. 2, с. 404]. Пожалуй, в

этой фразе наиболее точно выражена позиция Николая I как императора, рассматривающего живопись (как и прочие виды искусства) в плане художественной летописи побед русского оружия и в контексте военно-патриотического воспитания. В начале царствования была завершена работа, начатая при Александре I, над портретной галереей 1812 г. Экспозиции на военные темы были возвращены также в Большом и Малом фельдмаршальских залах Зимнего дворца [20]. В начале 1840-х годов в Эрмитажном павильоне, примыкавшем к Зимнему дворцу, были созданы еще две исторических галереи: Дома Романовых и Петра Великого. Что касается Ф. А. Моллера, то на следующий год после посещения Николаем I Рима библиотеку в Петергофском Коттедже, где среди книг были произведения А. С. Пушкина, украсила его картина «Татьяна за письмом к Онегину» (1846).

В связи с прибытием Николая I в Рим начальник над русскими художниками генерал-майор Л. И. Киль (вскоре отставленный от службы), настроивавший министра Императорского двора князя П. М. Волконского против художников, устроил на скорую руку их выставку в палатце Фарнезе. Вход во дворец был помпезно украшен российским гербом. По мнению Т. П. Пассек, Л. И. Киль хотел представить произведения русских художников-пенсионеров на фоне полотен старых мастеров, что должно было принизить достоинство их собственных работ.

3 (15) декабря Николай I посетил выставку и «недурно отозвался о картине Раева» [18, с. 407]. Речь шла о картине Василия Егоровича Раева (1807–1870) «Рим». Не остались без внимания и поясные картины Пимена Орлова с изображением итальянок. «Они так с голых и пишут их?» – задал он вопрос графу Ф. П. Толстому [18, с. 407]. В программе обучения в Академии художеств в то время предусматривался в старших классах рисунок с обнаженной натуры и в штате состояли или нанимались натурщики, но не натурщицы. В романе Н. С. Лескова «Чертовы куклы», в котором действие происходит в некоей вымышленной стране, центральным сюжетом является противостояние правителя страны Герцога (Николая I) и художника Фебуфиса (Карла Брюллова). Между прочим, там изображена сцена посещения Герцогом мастерской художника с заявлением: «Я хочу видеть вашу голую женщину!» [13, с. 21]. Ситуация вполне правдоподобная. Известно, что Николай I тратил значительные суммы на закупку с помощью комиссионеров фривольных рисунков.

Они поступали в запечатанных конвертах в «секретную библиотеку» императора, так что к концу жизни он, по мнению изучавшей императорскую библиотеку О. И. Бич, стал обладателем одной из самых больших коллекций эротической графики. В запасниках Павловского дворца-музея сохранилось одно из эротических полотен, судя по всему, кисти Карла Брюллова, «Вакханалия», вероятно принадлежавшее Николаю I [6, с. 570].

4 (16) декабря Николай Павлович в Риме посетил мастерскую художника А. А. Иванова, с работами которого он был достаточно знаком. В 1836 г. Общество поощрения художеств поднесло ему в дар картину «Явление Христа Марии Магдалине». Художник в 1831–1858 гг. жил в Италии, на протяжении двух десятилетий работая над картиной «Явление Христа народу» (1837–1857). Не случайно, когда граф Ф. П. Толстой по прибытии в Рим навестил П. М. Волконского, князь, по воспоминаниям Т. П. Пассек, «принял его чрезвычайно приветливо, говорил, что познакомился с нашими пенсионерами, посещает их мастерские и принимает их у себя; хвалил картину Иванова и добавил: “Да когда же она кончится?”. При этом пожаловался, что наши воспитанники вообще сравнительно с другими художниками, сделали очень мало» [18, с. 399]. По свидетельству Ф. П. Толстого в письме В. Г. Григоровичу, Л. И. Киль вообще аттестовал А. А. Иванова всему окружению Николая I как «сумасшедшего мистика» [9, с. 207]. Начальнику над русскими художниками не удалось их дискредитировать в глазах императора, хотя, по признанию Ф. П. Толстого, некоторые из них действительно попивали и погуливали чрезмерно.

В мастерской А. А. Иванова на Николая I произвела большое впечатление огромная незаконченная картина «Явление Христа народу», и он долго рассматривал многочисленные этюды. Ему сказали, как долго художник работает над этой картиной. «Иначе и нельзя, чтобы написать хорошо картину, – сказал он и, выходя из мастерской, добавил, обращаясь к художнику: – “Оканчивай, картина будет славная!”» [18, с. 410]. Примерно так же передает слова императора и граф Ф. П. Толстой: «“Чтоб сделать картину; иначе и нельзя!” Очень расхвалил картину и велел Иванову оканчивать, с Богом» [9, с. 208].

Тогда же через графа Ф. П. Толстого художники-пенсионеры решили преподнести Николаю Павловичу подарок на память о пребывании его в Риме. Это был выполненный ими иллюстрированный путеводитель с кратким пояснительным

текстом к изображенным здесь же римским достопримечательностям и видам. Второй экземпляр этого путеводителя предполагалось подарить Александре Федоровне, но подготовить его не успели. Николай Павлович был любезен: «Подарок этот очень мил, я его передам жене». – «Для Ея Величества они готовят другой», – сказал граф. – «Нет, – возразил государь, – я отдам ей этот» [18, с. 407]. 5 (17) декабря в час ночи император Николай Павлович покинул Рим.

Особенно активен Николай I был во время строительства по проекту архитектора Лео фон Кленце и дальнейшего обустройства «Императорского музеума». 17 августа 1850 г. последовало Высочайшее повеление, объявленное господином министром императорского двора П. М. Волконским «Об именовании возведенного Музеума Императорским Новым Эрмитажем» [21]. Музей был открыт 5 февраля 1852 г. За четыре месяца до этого события, 29 сентября 1851 г., художник А. А. Козлов писал Карлу Брюллову о русской части экспозиции: «В новом Эрмитаже картины все размещены красиво и толково; народно-публичного открытия еще не было. Строение это вам известно, картины также, за исключением некоторых приобретенных ныне в Голландии и Венеции, из числа коих есть произведения высоких достоинств и славных мастеров. Ф. А. Бруни нарочно был послан для надзора при покупке всех этих картин и, говорят, сэкономил в казну. В залах Нового Эрмитажа (так приказано его называть) для произведений русской школы находятся две небольшие неудобно освещенные залы, в одной из них помещена ваша “Помпея”, а подле нея “Медный змий” (Ф. А. Бруни – Л. В., А. Ш.), небольшой промежуток занят картиной “Моление о чаше” (Ф. А. Бруни – Л. В., А. Ш.), что весьма некстати. Обе картины Бруни покрыты лачком, а ваш chef-d’oeuvre и не собирались помыть и похлупить на новоселье: но по пословице: золото чистое и в грязи золото; впрочем, вероятно, когда-нибудь соберутся и ее покрыть лаком. Других русских картин весьма немного, и то очень неважные, за исключением “Магдалины” Иванова; а могли бы набрать отличную галерею русскую, ежели было бы приказано из дворцов и кабинетов царских; в настоящем же виде галерея русской школы в Эрмитаже вообще уступает галерее Ф. И. Прянишникова» [2, № 9, с. 169].

Николай I внимательно следил и за творчеством «великого Карла». Заказчиком «Последнего дня Помпеи» был Анатолий Николаевич Демидов, одно время служивший в российском посольстве в

Риме, впоследствии купивший себе титул князя Сан-Донато. В сентябре 1834 г. А. Н. Демидов сообщил К. П. Брюллову о полученной им картине: «Она, по доставке сюда, старанием моим была выставлена в Эрмитаже. Вначале удостоилась лучшего одобрения государя императора, потом отличных особ, художников и любителей изящного и, наконец, самой публики здешней столицы. [...] Достопадную сию картину я всеподданнейше поднес государю императору и удостоился благосклонного принятия. Его величество соизволил повелеть столь редкий и примерный оригинал русского художника поставить в Академию художеств, где теперь и устраивается для нее особливый зал» [2, № 9? с. 150]. Через несколько дней Демидов поздравил художника со «всемилютейшим пожалованием... бриллиантового перстня с вензелем его величества, в знак монаршего благоволения за написанную картину...» [2, № 9, с. 152]. Позднее картина была размещена в одном из залов Нового Эрмитажа.

Николай Павлович уважал этого художника и ценил его творческое вдохновение. Рассказывали, что однажды, когда во время прогулки он зашел навестить К. П. Брюллова, тот работал. Приказав не докладывать и сказав, что он зайдет в другой раз, император удалился [32]. Для других художников посещение императором их мастерских и знакомство с их работами считалось большой честью и знаком особой благосклонности. Незадолго до кончины Б. П. Виллевалде написал картину, посвященную этому сюжету. В ней отразились воспоминания художника о посещении его мастерской Николаем I в 1850 и 1854 годах. Но Карл Брюллов оказался не из тех мастеров, чью кисть можно было приручить и направить в сторону «народности». Николай Павлович заказал художнику картину из русской истории в жанре народной эпопеи. Это была «Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием в 1581 году» (1839–1841, ГТГ). Для большей наглядности в Красном Селе были устроены взрывы специально возведенных для этой цели укреплений [15]. Тем не менее, эта картина осталась неоконченной.

Конфликт Николая I и Карла Брюллова нашел отражение в упоминавшемся романе Н. С. Лескова «Чертовы куклы». Поскольку Лесков последовательно опирался на факты биографии К. П. Брюллова, роман представляет интерес с исторической точки зрения [43, с. 276–278]. Впрочем, конфликт художника и герцога в романе Н. С. Лескова не ограничивается областью искусства. Герцог задевает его честь и вызывает творче-

ский кризис [43, с. 292]. Отмечая все недостатки и потери, вызванные вмешательством Николая I в сферу искусства, Н. Н. Врангель был вынужден признать: «Неустанная, упорная и трогательная забота его об устройстве Эрмитажа и грандиозные суммы, затраченные им для образования и пополнения этого музея, также заслуживают вечной признательности. Император, несомненно, любил искусство, любил его по-своему и, если отбросить его личные заблуждения и ошибки, свойственные его эпохе, все же основанный им музей составляет громадного значения вклад в нашу культуру» [3, с. 651]. Время однозначных оценок Николая I и его эпохи прошло. Это находит свое отражение и в проблематике, затронутой в данной статье. Но это только начало долгого пути.

Список сокращений

- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
 ГИМ – Государственный исторический музей.
 Оп. – Опись.
 ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи.
 РА – Русский архив.
 РС – Русская старина.
 РГИА – Российский государственный исторический архив.
 Ф. – Фонд.

Библиографический список

1. Бардовская, Л. В. «Бери свой быстрый карандаш, рисуй...» [Текст] / Л. В. Бардовская // Урок рисования. Каталог выставки / ГАРФ; ГМЗ «Царское Село»; под ред. И. К. Ботт. – СПб. : Петроний, 2006. – С. 55–67.
2. [Брюлловы] Архив Брюлловых [Текст] // Приложение к «Русской старине» за 1900 г. – № 7. – С. 97–128; № 8. – С. 129–150; № 9. – С. 251–276.
3. Врангель, Н. Н. Искусство и государь Николай Павлович [Текст] / Н. Н. Врангель // Николай Первый: pro et contra / сост., вступ. статья, коммент. Т. В. Андреевой, Л. В. Выскочкова. – СПб. : НОКО, 2011. – С. 644–656.
4. Выскочков, Л. В. Император Николай I и русские древности [Текст] / Л. В. Выскочков // Исследования по русской истории : сборник статей к 65-летию профессора И. Я. Фроянова. – СПб. ; Ижевск, 2001. – С. 267–276.
5. Выскочков, Л. В. Император Николай I и античные древности [Текст] / Л. В. Выскочков // История: мир прошлого в современном освещении. сб. науч. ст. к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова / под ред. А. Ю. Дворниченко. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 475–495.

6. Высочков, Л. В. Николай I. 2-е изд. [Текст] / Л. В. Высочков – М.: Молодая гвардия, 2006. – 694 с. – Серия «Жизнь замечательных людей».
7. [Граббе, П. Х.] Из памятных записок П. Х. Граббе [Текст] / П. Х. Граббе // РА. – 1873. – Кн.1. – № 5. – Стб. 782–898.
8. Евтушенко, М. М. Академик Ф. Г. Солнцев (1801–1892) и его вклад в освоение древнерусского культурного наследия [Текст]: диссертация ... канд. ист. наук / М. М. Евтушенко, СПбГУ. – СПб., 2006 – 236 с.
9. Император Николай I и русские художники в 1839 г. [на самом деле, 1845 г. – Л. В. и А. Ш.] [Текст] // Николай Первый и его время: Документы. Письма, дневники, мемуары. Свидетельства современников и труды историков / Под ред. Б. Н. Тарасова. Т. 2. – М.: Олма-пресс, 2000. – С. 204–213.
10. Каменская, М. [Ф.] Воспоминания [Текст] / М. Ф. Каменская; подгот. текста, сост., вступ. ст. и коммент. В. Боковой. – М.: Художественная лит., 1991. – 328 с.
11. Кожухова, М. В. Император Николай I в произведениях русских художников первой половины XIX века [Текст] / М. В. Кожухова // Вестник Санкт-Петербургского гос. у-та. – Серия История. – Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 141–151.
12. Круглова, В. А. Василий Козьмич Шебуев (1777–1855) [Текст] / В. А. Круглова – Л.: Искусство, 1982. – 151 с.
13. Лесков, Н. С. Чертовы куклы [Текст]: научное издание / составление, подготовка текста, статья, комментарии А. А. Шелаевой – СПб.: Наука, 2015. – 363 с. – Серия «Литературные памятники».
14. Любезников, О. А. Исаакиевский собор. Малоизученные вопросы истории создания храма / О. А. Любезников. – СПб.: Б.и., 2015. – 71 с.
15. [Меликов, М. Е.] Записки и воспоминания художника-живописца М. Е. Меликова [Текст] / М. Е. Меликов // РС. – 1896. – Т. 86. – № 6. – С. 643–674.
16. [Николай I] Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 [Текст] / под ред. М. В. Сидоровой, М. Н. Силаевой; пер. с франц.: Е. Э. Лямина, О. В. Эдельман; подготовка текста, комментарии, именной указатель: М. В. Сидорова, М. В. Силаева. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – 903 с.
17. Новицкий, А. Памяти А. П. Боголюбова [Текст] / А. Новицкий // РА. – 1897. – Кн. 1. – № 3. – С. 373–395.
18. Пассек, Т. П. Из дальних лет. Воспоминания [Текст] / Т. П. Пассек: в 2 т. – Т. 2. – М.: Гос. изд-во художественной лит., 1963. – 789 с.
19. Пашкова, Т. Л. Император Николай I и его семья в Зимнем дворце [Текст] / Т. А. Пашкова; Государственный Эрмитаж: в 2 ч. – Ч. 1: 1796–1837. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. – 464 с.
20. Пашкова, Т. Л. История портретной экспозиции Большого и Малого фельдмаршальских залов Зимнего дворца / Т. Л. Пашкова // Архитектурные тетради. – Вып. 1. – СПб., 1994. – С. 19–34.
21. ПСЗ РИ. Т. V. Отд. II. № 4199. Высочайше утвержденное Прибавление к Установлению Императорской Академии художеств, с приложением штата». – 1830, декабря 19. – Штаты [Текст] – С. 519–530.
22. РГИА. Ф. 472 (Канцелярия Министерства Императорского двора). Оп. 35 (внутр. 9/976). Д. 36. О доставлении во II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии списков с узаконенных, составлявшихся по министерству Императорского двора и не вошедших в Полное Собрание Законов российской Империи. 1851 г.
23. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. II. Д. 60. По отношению статс-секретаря Н. Муравьева о высочайшем соизволении насчет определения в Академию художеств сына вдовы бывшего метрдротеля Бенуа Николая, 1827 г., 13 ноября.
24. РГИА. Ф. 789 (Академия художеств). Оп. 20. (А. Н. Оленин). Д. 2.
25. РГИА. Ф. 789. Оп. 20. Д. 6.
26. РГИА. Ф. 789. Оп. 20. Д. 9.
27. РГИА. Ф. 789. Оп. 20. Д. 29.
28. РГИА. Ф. 789. Оп. 20. Д. 10. О причислении по высочайшему повелению художника Гайвазовского к классу батальной живописи, 1837 г.
29. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. II. Д. 3490. По просьбе живописца штабс-капитана Федотова..., 1848 г., 21 мая.
30. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Оленин. Д. 1404. Об увольнении от Академии художеств по высочайшему повелению..., 1830 г.
31. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Оленин. Д. 1192. Извещение конторы фарфорового завода о награждении профессора Пименова бриллиантовым перстнем, 1830 г.
32. Рассказы из недавней старины [Текст] / Собщ. Иваном Степановичем Листовским // РА. 1882. – Кн. 1. – № 1. – С. 176–197.
33. Рисунки членов российской императорской фамилии: Изобразительные материалы XIX – начала XX века. Каталог собрания. I / ГАРФ; отв. ред. С. В. Мироненко; руководитель коллектива М. В. Сидорова. – Пб.: Б. и., 2012. – 279 с.
34. Сидорова, М. В. Августейшие рисовальщики [Текст] / М. В. Сидорова // Урок рисования. Каталог выставки / ГАРФ; ГМЗ «Царское Село»; под ред. И. К. Ботт. – СПб.: Петроний, 2006. – С. 28–39.
35. Сидорова, М. В. Маленькое увлечение императора Николая I [Текст] / М. В. Сидорова // Русское искусство. – 2006. – № 3. – С. 54–59.
36. Сидорова, М. В. Рисунки представителей Дома Романовых в фондах ГАРФ [Текст] / М. В. Сидорова // Рисунки членов императорской фамилии. Изобразительные материалы XIX – начала XX века. Каталог собрания. Т. I. / ответств. ред. С. В. Мироненко;

руководитель коллектива составителей тома М. В. Сидорова. – СПб. : Петроний, 2012. – С. 7–14.

37. Сидорова, М. В. Литвин, А. А. Рисунки-шаржи императора Николая I [Текст] / М. В. Сидорова, А. А. Литвин // Курьез в искусстве и искусство курьеза: материалы XIV Царскосельской науч. конф. – СПб., 2008. – С. 349–365.

38. Силаева, М. Дорогой Никош: изображения великого князя Николая Павловича из собрания ГИМ [Текст] / М. Силаева // Родина. – 2009. – № 5. – С. 7–74.

39. Тальберг, Н. Д. «Человек вполне русский» (Император Николай I в свете исторической правды) [Текст] / Н. Д. Тальберг // Николай Первый и его время: Документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков: в 2 т. – Т. 1. – М. : Олма-пресс, 2000. – С. 278–399.

40. Толмацкий, В. А. Антикварно-художественный рынок России [Текст] / В. А. Толмацкий – СПб. : Издательский дом «Русский сувенир», 2011. – 529 с.

41. Урок рисования. Каталог выставки [Текст] / авторы идеи выставки: И. К. Ботт, Л. М. Канаева, А. А. Литвин, М. В. Сидорова. – СПб. : Петроний, 2006. – 143 с.

42. Хоружая, Т. И. Жизнь императорской семьи в Александрии. 1839 год [Текст] / Т. И. Хоружая // Жизнь дворца. Публичное и приватное: сб. ст. по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2013. – СПб., 2014. – С. 244–250.

43. Шелаева, А. А. Творческая история романа Н. С. Лескова «Чертовы куклы» [Текст] / А. А. Шелаева // Лесков Н. С. Чертовы куклы. – СПб. : Наука, 2015. – 269–307.

44. Шуйский, В. К. Огюст Монферран: История жизни и творчества [Текст] – М.; СПб. : Центрполиграф., 2005. – 214 с.

Библиографический список

1. Bardovskaja, L. V. «Beri svoj bystryj karandash, risuj...» [Текст] / L. V. Bardovskaja // Urok risovanija. Katalog vystavki / GARF; GMZ «Carskoe Selo»; pod red. I. K. Bott. – СПб. : Petronij, 2006. – С. 55–67.

2. [Brjullovy] Arhiv Brjullovyh [Текст] // Prilozhenie k «Russkoj starine» za 1900 g. – № 7. – С. 97–128; № 8. – С. 129–150; № 9. – С. 251–276.

3. Vrangel', N. N. Iskusstvo i gosudar' Nikolaj Pavlovich [Текст] / N. N. Vrangel' // Nikolaj Pervyj: pro et contra / sost., vstup. stat'ja, komment. T. V. Andreevoj, L. V. Vyskochkova. – SPb. : NOKO, 2011. – С. 644–656.

4. Vyskochkov, L. V. Imperator Nikolaj I i russkie drevnosti [Текст] / L. V. Vyskochkov // Issledovanija po russkoj istorii : sbornik statej k 65-letiju professora I. Ja. Frojanova. – SPb. ; Izhevsk, 2001. – С. 267–276.

5. Vyskochkov, L. V. Imperator Nikolaj I i antichnye drevnosti [Текст] / L. V. Vyskochkov // Istorija: mir proshlogo v sovremennom osveshhenii. sb. nauch. st. k 75-letiju so dnja rozhdenija professora Je. D. Frolova /

pod red. A. Ju. Dvornichenko. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2008. – С. 475–495.

6. Vyskochkov, L. V. Nikolaj I. 2-e izd. [Текст] / L. V. Vyskochkov – М. : Molodaja gvardija, 2006. – 694 s. – Serija «Zhizn' zamechatel'nyh ljudej».

7. [Grabbe, P. H.] Iz pamjatnyh zapisok P. H. Grabbe [Текст] / P. H. Grabbe // RA. – 1873. – Kn.1. – № 5. – Stb. 782–898.

8. Evtushenko, M. M. Akademik F. G. Solncev (1801–1892) i ego vklad v osvoenie drevnerusskogo kul'turnogo nasledija [Текст]: dissertacija ... kand. ist. nauk / M. M. Evtushenko, SPbGU. – SPb., 2006 – 236 s.

9. Imperator Nikolaj I i russkie hudozhniki v 1839 g. [na samom dele, 1845 g. – L. V. i A. Sh.] [Текст] // Nikolaj Pervyj i ego vremja: Dokumenty. Pis'ma, dnevniki, memuary. Svidetel'stva sovremennikov i trudy istorikov / Pod red. B. N. Tarasova. T. 2. – М. : Olma-press, 2000. – С. 204–213.

10. Kamenskaja, M. [F.] Vospominanija [Текст] / M. F. Kamenskaja ; podgot. teksta, sost., vstup. st. i komment. V. Bokovoj. – М. : Hudozhestvennaja lit., 1991. – 328 s.

11. Kozhuhova, M. V. Imperator Nikolaj I v proizvedenijah russkih hudozhnikov pervoj poloviny XIX veka [Текст] / M. V. Kozhuhova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. u-ta. – Serija Istorija. – Vyp. 2. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2013. – С. 141–151.

12. Kruglova, V. A. Vasilij Koz'mich Shebuev (1777–1855) [Текст] / V. A. Kruglova – L.: Iskusstvo, 1982. – 151 s.

13. Leskov, N. S. Chertovy kukly [Текст]: nauchnoe izdanie / sostavlenie, podgotovka teksta, stat'ja, kommentarii A. A. Shelaevoj – SPb. : Nauka, 2015. – 363 s. – Serija «Literaturnye pamjatniki».

14. Ljubeznikov, O. A. Isaakievskij sobor. Maloizuchennye voprosy istorii sozdanija hrama / O. A. Ljubeznikov. – SPb. : B.i., 2015. – 71 s.

15. [Melikov, M. E.] Zapiski i vospominanija hudozhnika-zhivopisca M. E. Melikova [Текст] / M. E. Melikov // RS. – 1896. – Т. 86. – № 6. – С. 643–674.

16. [Nikolaj I] Zapisnye knizhki velikogo knjazja Nikolaja Pavlovicha. 1822–1825 [Текст] / pod red. M. V. Sidorovoj, M. N. Silaevoj ; per. s franc.: E. Je. Ljamina, O. V. Jedel'man ; podgotovka teksta, kommentarii, imennoj ukazatel': M. V. Sidorova, M. V. Silaeva. – М. : Politicheskaja jenciklopedija, 2013. – 903 s.

17. Novickij, A. Pamjati A. P. Bogoljubova [Текст] / A. Novickij // RA. – 1897. – Kn. 1. – № 3. – С. 373–395.

18. Passek, T. P. Iz dal'nih let. Vospominanija [Текст] / T. P. Passek : v 2 t. – Т. 2. – М. : Gos. izd-vo hudozhestvennoj lit., 1963. – 789 s.

19. Pashkova, T. L. Imperator Nikolaj I i ego sem'ja v Zimnem dvorce [Текст] / T. A. Pashkova; Gosudarstvennyj Jermitez : v 2 ch. – Ch. 1: 1796–1837. – SPb. : Izd-vo GJe, 2014. – 464 s.

20. Pashkova, T. L. Istorija portretnoj jekspozicii Bol'shogo i Malogo fel'dmarshal'skih zalov Zimnego

- dvorca / T. L. Pashkova // Arhitekturnye tetradi. – Vyp. 1. – SPb., 1994. – S. 19–34.
21. PSZ RI. T. V. Otd. II. № 4199. Vysochajshe utverzhdennoe Pribavlenie k Ustanovleniju Imperatorskoj Akademii hudozhestv, s prilozheniem shtata». – 1830, dekabrja 19. – Shtaty [Tekst] – S. 519–530.
22. RGIA. F. 472 (Kanceljarija Ministerstva Imperatorskogo dvora). Op. 35 (vnutr. 9/976). D. 36. O dostavlenii vo II Otdelenie Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kanceljarii spiskov s uzakonenij, sostavljavshijsja po ministerstvu Imperatorskogo dvora i ne voshedshih v Polnoe Sobranie Zakonov rossijskoj Imperii. 1851 g.
23. RGIA. F. 789. Op. 1. Ch. II. D. 60. Po otnosheniju stats-sekretarja N. Murav'eva o vysochajshem soizvolenii naschet opredelenija v Akademiju hudozhestv syna vdovy byvshego metrdotelja Benua Nikolaja, 1827 g., 13 nojabrja.
24. RGIA. F. 789 (Akademija hudozhestv). Op. 20. (A. N. Olenin). D. 2.
25. RGIA. F. 789. Op. 20. D. 6.
26. RGIA. F. 789. Op. 20. D. 9.
27. RGIA. F. 789. Op. 20. D. 29.
28. RGIA. F. 789. Op. 20. D. 10. O prichislenii po vysochajshemu poveleniju hudozhnika Gajvazovskogo k klassu batal'noj zhivopisi, 1837 g.
29. RGIA. F. 789. Op. 1. Ch. II. D. 3490. Po pros'be zhivopisca shtabs-kapitana Fedotova..., 1848 g., 21 maja.
30. RGIA. F. 789. Op. 1. Ch. 2. Olenin. D. 1404. Ob uvol'nenii ot Akademii hudozhestv po vysochajshemu poveleniju..., 1830 g.
31. RGIA. F. 789. Op. 1. Ch. 2. Olenin. D. 1192. Izveshhenie kontory farforovogo zavoda o nagrazhdenii professora Pimenova brilliantovym perstnem, 1830 g.
32. Rasskazy iz nedavnej stariny [Tekst] / Soobshh. Ivanom Stepanovichem Listovskim // RA. 1882. – Kn. 1. – № 1. – S. 176–197.
33. Risunki chlenov rossijskoj imperatorskoj familii: Izobrazitel'nye materialy HIIH – nachala HH veka. Katalog sobranija. I / GARF; otv. red. S. V. Mironenko; rukovoditel' kolektiva M. V. Sidorova. – Pb.: B. i., 2012. – 279 s.
34. Sidorova, M. V. Avgustejskie risoval'shiki [Tekst] / M. V. Sidorova // Urok risovanija. Katalog vystavki / GARF; GMZ «Carskoe Selo»; pod red. I. K. Bott. – SPb.: Petronij, 2006. – S. 28–39.
35. Sidorova, M. V. Malen'koe uvlechenie imperatora Nikolaja I [Tekst] / M. V. Sidorova // Russkoe iskusstvo. – 2006. – № 3. – S. 54–59.
36. Sidorova, M. V. Risunki predstavitelej Doma Romanovyh v fondah GARF [Tekst] / M. V. Sidorova // Risunki chlenov imperatorskoj familii. Izobrazitel'nye materialy HIIH – nachala HH veka. Katalog sobranija. T. I. / otvetstv. red. S. V. Mironenko; rukovoditel' kolektiva sostavitelej toma M. V. Sidorova. – SPb.: Petronij, 2012. – S. 7–14.
37. Sidorova, M. V. Litvin, A. A. Risunki-sharzhi imperatora Nikolaja I [Tekst] / M. V. Sidorova, A. A. Litvin // Kur'ez v iskusstve i iskusstvo kur'eza: materialy HIIH Carskosel'skoj nauch. konf. – SPb., 2008. – S. 349–365.
38. Silaeva, M. Dorogoj Nikosh: izobrazhenija velikogo knjazja Nikolaja Pavlovicha iz sobranija GIM [Tekst] / M. Silaeva // Rodina. – 2009. – № 5. – S. 7–74.
39. Tal'berg, N. D. «Chelovek vpolne russkij» (Imperator Nikolaj I v svete istoricheskoi pravdy) [Tekst] / N. D. Tal'berg // Nikolaj Pervyj i ego vremja: Dokumenty, pis'ma, dnevniki, memuary, svidetel'stva sovremennikov i trudy istorikov: v 2 t. – T. 1. – M.: Olma-press, 2000. – S. 278–399.
40. Tolmackij, V. A. Antikvarno-hudozhestvennyj rynek Rossii [Tekst] / V. A. Tolmackij – SPb.: Izdatel'skij dom «Russkij suvenir», 2011. – 529 s.
41. Urok risovanija. Katalog vystavki [Tekst] / avtory idei vystavki: I. K. Bott, L. M. Kanaeva, A. A. Litvin, M. V. Sidorova. – SPb.: Petronij, 2006. – 143 s.
42. Horuzhaja, T. I. Zhizn' imperatorskoj sem'i v Aleksandrii. 1839 god [Tekst] / T. I. Horuzhaja // Zhizn' dvorca. Publichnoe i privatnoe: sb. st. po materialam nauchno-prakticheskoi konferencii GMZ «Petergof», 2013. – SPb., 2014. – S. 244–250.
43. Shelaeva, A. A. Tvorcheskaja istorija romana N. S. Leskova «Chertovy kukly» [Tekst] / A. A. Shelaeva // Leskov N. S. Chertovy kukly. – SPb.: Nauka, 2015. – 269–307.
44. Shujskij, V. K. Ogjust Monferran: Istorija zhizni i tvorcestva [Tekst] – M.; SPb.: Centrpoligraf., 2005. – 214 s.